

Принеслик Елена Анатольевна

ПРОСТРАНСТВО ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ: КУХНЯ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕКСИКАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В статье анализируется семантика пространства кухни в мексикано-американской женской литературе. Автор статьи уделяет особое внимание неоднозначному отношению современных писательниц-чиканос к традиционно воспринимаемому как женское пространству кухни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 129-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**DOOM IDEA IN D. VERESOV'S NOVEL "THE THIRD NOTEBOOK"
AS A COMPOUND PART OF ST. PETERSBURG ESCHATOLOGICAL MYTH**

Yuliya Aleksandrovna Povh

*Department of Russian Literature
Astrakhan State University
goddess.yulla@rambler.ru*

Multi-aspect doom idea in D. Veresov's novel "The third notebook" as a compound part of St. Petersburg eschatological myth is studied in the article. Poetics of personification of psychological type of waiting for a catastrophe in a text is considered.

Key words and phrases: D. Veresov; St. Petersburg; eschatological myth; doom.

УДК 82.081(8=6)

В статье анализируется семантика пространства кухни в мексикано-американской женской литературе. Автор статьи уделяет особое внимание неоднозначному отношению современных писательниц-чиканос к традиционному воспринимаемому как женское пространству кухни.

Ключевые слова и фразы: пространство; кухня; идентичность; традиция; патриархальная культура; гендер; женская литература; культурные ценности.

Елена Анатольевна Принеслик

*Забайкальский институт предпринимательства
Сибирский университет потребительской кооперации
prineslikelena@rambler.ru*

**ПРОСТРАНСТВО ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ: КУХНЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ МЕКСИКАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)[©]**

Событийное пространство современной женской прозы (барак, общежитие, коммунальная квартира, больница), выявляющее ее основную проблематику, так или иначе, восходит к архетипу Дома, «быть символом которого в истории и культурной традиции выпала роль женщине» [1, с. 120]. Центром же этого сакрального пространства всегда являлся очаг, место приготовления пищи, и поддержание огня в нем было условием выживания всех обитателей Дома. Место, где готовилась пища, кухня, также на протяжении веков воспринималось, как сугубо женская территория. Какое же значение имеет это пространство в современной женской литературе, изменилось ли оно в эпоху, когда активно переосмысливается роль самой женщины в сегодняшнем мире?

В настоящей статье предпринимается попытка ответить на данный вопрос, проанализировав тексты, созданные мексикано-американскими (чиканос) писательницами, авторами, в чьих произведениях гендерная проблематика всегда тесно связана с вопросами этнокультурной идентификации героев и самих авторов. Особенность положения чиканос в американском обществе заключается в их принадлежности, по крайней мере, трем культурам - американской, мексиканской и индейской. Одновременно с этим, мексикано-американцы не могут полностью соотнести себя ни с «белой цивилизацией», ни с Третьим миром.

Несомненно одно, кухня всегда играла важнейшую роль в жизни мексиканской женщины. Яркое подтверждение тому - ставший бестселлером и успешно экранизированный роман Лауры Эскивель «Шоколад на крутом кипятке» (1990), где период Мексиканской революции 1910-1917 годов, служит лишь фоном, на котором представлена судьба семьи. Все значимые события в жизни героев - будь то рождение или смерть, свадьба или разрыв отношений - оказываются неизменно связаны с определенным рецептом и способом его приготовления.

Существует, впрочем, и масса документальных свидетельств тому, какое значение пространство кухни и всего, что на ней готовится, имело в жизни мексиканских и мексикано-американских женщин. Так, в коллекции Хьюберга Х. Банкрофта, американского историка, предпринявшего в 1870 году попытку написания истории Калифорнии и Юго-запада США, основу которой составляют устные рассказы, присутствуют воспоминания Эулалии Перез (1877), Марии Иносенсии Пико (1878) и Аполонии Лорензаны (1878), подтверждающие, что поварское искусство всегда занимало важное место в культуре мексиканцев.

Например, доной Пико был рассказан забавный случай, о том, как в революционные 1830-е годы ей удалось вызволить мужа из плена благодаря своему кулинарному мастерству. В полночь сеньор Пико был схвачен людьми генерала Микелторены, которые грозили казнить его. Но уже на рассвете проворная и сметливая женщина отправила в распоряжение генерала двух мулов, нагруженных большим запасом провизии - «курица, баранина, пирожные, сыр, хорошее вино, виски и прочее. Все блюда были отлично сервированы и снабжены свежими салфетками» [6, р. 6]. Супруг сеньоры Иносенсии был отпущен на свободу. Более того, семье Пико возвратили всех отобранных у них лошадей. А вот Эулалии Перез победа в кулинарном состязании позволила получить должность хозяйки-экономки в колонистской миссии.

Важное место в работах первых мексикано-американских женщин-прозаиков, пишущих на английском, чьи книги увидели свет в период с 1930 по 1950 годы, отведено кулинарной истории Юго-запада США. Следует назвать Нину Отеро-Уоррен, автора романа «Старая Испания на нашем Юго-западе» (1936), Фабиолу Кабеза де Бака и ее «Историческую кулинарию» (1939), «Хорошую жизнь» (1949) и «Мы кормили их кактусом» (1954) и Клеофас Харамильо с работами «Подлинные изысканные рецепты Нью-Мексико» (1939), «Тени прошлого» (1941) и «Романс о маленькой деревенской девочке» (1955). Интересный факт: книга «Подлинные изысканные рецепты Нью-Мексико» стала ответной реакцией К. Харамильо на рецепты «испанской кухни», публикуемые в популярном журнале «Holland Magazine», которые, по мнению писательницы, были неточны и обесценивали традиционную национальную кухню [8, р. 134]. Таким образом, заключает Т. Д. Реболledo, кухня и приготовление пищи «становятся метафорой борьбы в политической и социальной сферах» [Ibidem, р. 135]. По-женски тонко уловив смену исторических эпох (вхождение северных территорий Мексики в состав США), безвозвратную утрату привычного уклада жизни, утверждение новых культурных ценностей, писательницы старались тщательно сохранить, записать и передать потомкам кулинарные рецепты предков, как символ их подлинности, символ принадлежности к истории и культуре своей земли.

Подобные идеи - «сопротивление ассимиляции посредством акцента на традиционные культурные ценности» [Ibidem], можно встретить в романе Аны Кастильо «Так далеко от Бога» (1993), героини которого, курандера донна Фелисия и наделенная магическими способностями девочка Ла Лока Санта бережно хранят и строго следуют древним рецептам. Голос Ла Локи, которая с детства сторонится людей и слышит странной среди соседей, становится назидательным и авторитетным, когда она обучает секретам кулинарного мастерства свою «американизированную» сестру Фе. И молодая женщина, собравшаяся замуж, перфекционистка Фе, которая когда-то стыдилась и Ла Локи, и своего «несовременного» дома, да и всей своей «не амбициозной» мексиканской семьи, жадно внимает советам младшей сестры: «Если хочешь стать хорошим поваром», - торжественным тоном обратилась Ла Лока к сестре (которая, как она была уверена, с трудом могла признать, что далеко не всё она делает совершенно, и есть, по крайней мере, одна вещь, которую Ла Лока делает лучше ее) - «ты, прежде всего, должна научиться терпению» [3, р. 165]. Традиционные же мексиканские и индейские компоненты блюд, используемые девочкой, становятся «символическими субстанциями, составляющими «этническую» идентичность» [8, р. 133].

Иногда пространство, где готовится пища, служит не только метафорой сохранения традиций, но и символом всего дома. В романе Е. М. Вирамонтес «Под пятами Иисуса» (1995), который критики часто сравнивают с «Гроздьями гнева» Дж. Стейнбека, повествуется о семье бедных мигрантов-чиканос, странствующих в стареньком грузовике по юго-западным просторам США в поисках работы. Всякий раз заново сооружаемая печь для приготовления еды становится местом, объединяющим семью после изнурительного рабочего дня, символом домашнего очага, которого герои книги фактически лишены [9].

В другом произведении писательницы, рассказе «Мисс Клэйрол», кухня, напротив, выступает пространством, высвечивающим ассимиляционные, направленные против своей этнической сущности настроения героини, которые автор яростно критикует. Отправляясь на свидание с очередным приятелем, мать-одиночка Арлин, которая в стремлении приблизиться к американскому идеалу красоты - «модель с медовыми волосами» - коробками скупает краску для блондинок «Мисс Клэйрол», немало не заботится о своей дочери.

«Гнев Вирамонтес очевиден, когда она описывает ребенка, готовящего самому себе пищу, так словно он делал это уже много раз», констатирует критик Филиппа Кафка. В то время как Арлин прихорашивается у зеркала, ее дочь Чамп, сама готовит себе ужин из «консервной банки супа Кэмпбэл» в кастрюле, которую девочка извлекает «из груды немой посуды в раковине». Чамп моет котелок, кипятит суп, а затем еще вынуждена «искать ложку» [5, р. 167]. Суп, который девочка ест прямо из кастрюли, сидя у телевизора, «столь же отрицательный символ для чиканы, как и непрерывное использование Арлин красок для обесцвечивания волос» [7, р. 49]. Кроме того, «Кэмпбэл» - типичная американская консервированная пища, антитеза традиционной мексиканской еде, с любовью приготовленной матерью семейства. Стоит отметить и то, что фирма-производитель «Кэмпбэл» использует труд чернорабочих-мигрантов, многие из которых являются чиканос.

Многозначно пространство кухни в романе А. Кастильо «Очисти мою любовь, как луковичку» (1999). С одной стороны, это место идентификации с родиной предков, с другой, арена конфликта поколений. Для матери главной героини Кармен Сантос, переехавшей в США в зрелом возрасте, кухня навсегда остается оплотом традиционной мексиканской культуры. Более того, поселившись в чужой стране, женщина проникается огромной любовью к Мехико, в котором никогда не была. Она не пропускает ни одного из кулинарных шоу, транслируемых из столицы Мексики по кабельным каналам, тщательно записывает замысловатые рецепты, заставляя дочь покупать необходимые экзотические ингредиенты.

Неудачей оборачивается попытка дочери навести порядок на материнской кухне, пока страдающая диабетом старшая сеньора Сантос находится в больнице. Пытаясь перевести мать на здоровое питание, Кармен избавляется от многочисленных банок с соусами, жиром, консервированными бобами, хранящимися в шкафах и холодильнике «со времен высадки Армстронга на Луну». Однако вернувшаяся после лечения мать отказывается соблюдать диету, а банки и консервы быстро возвращаются на свои места, символизируя незыблемость материнской власти в этом пространстве.

Ситуация наглядно демонстрирует положение сорокалетней героини в семье родителей. Следует отметить, что Кармен, инвалид (одна ее нога повреждена из-за перенесенного в детстве полиомиелита), вопреки обстоятельствам добивается большого успеха как исполнительница фламенко. Она популярна, пользуется уважением в артистической среде. Однако, в своей патриархальной семье, и особенно матерью, женщина воспринимается как обуза и неудачница, так и не сумевшая выйти замуж. Поэтому и возложенная на нее матерью обязанность печь тортильи по утрам, расценивается героиней как тяжкое бремя, «эпитафия», «наказание» за то, что у нее нет собственной семьи и детей [2, р. 33]. История Кармен, ярко высвечивает конфликт поколений в семьях мигрантов, фактической приверженностью детей и родителей разным культурным ценностям.

Сходное отношение к выпечке традиционных мексиканских лепешек мы встречаем и в известном романе Сандры Сиснейрос «Дом на улице Манго» (1984). Осиротевшая Алисия, юная героиня одной из виньеток, унаследовав «мамину скалку и сонливость», каждое утро горько сожалеет о том, что у нее нет старшей сестры, которая могла бы заменить ее в приготовлении обязательных тортильи на завтрак отцу и братьям. Возможностью вырваться из узкого домашнего мирка мексиканской женщины, для «молодой и умной» Алисии становится учеба в университете: «Два поезда и автобус каждое утро, потому что она не хочет провести всю жизнь на заводе или со скалкой в руках» [4, р. 31-32]. Как и для Кармен, для Алисии, традиционная основа мексиканской кухни - тортильи, становятся синонимом несвободы, необходимости подчинения существующим стереотипам и ограничениям, препятствием на пути самосовершенствования.

Подводя итог, отметим, что кухня в контексте женской прозы чиканос не только пространство, воспринимаемое как традиционно женское, а женщина в этом пространстве - не только мать и кормилица. Кухня выступает, с одной стороны, ареной сопротивления ассимиляции и потери собственной культурной самобытности. С другой стороны, это место, где происходит переоценка ценностей и вызревает решение о пересмотре традиционных (патриархальных) гендерных моделей поведения. Не случайно, Т. Д. Реболledo сравнивает мексикано-американских писательниц с кулинарами, которые, умело и причудливо смешивая индейские, испанские, мексиканские и американские ингредиенты, создают свои оригинальные произведения.

Список литературы

1. **Ровенская Т. А.** Женская проза конца 1980-х - начала 1990-х годов: проблематика, ментальность, идентификация: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 220 с.
2. **Castillo A.** Peel my love like an onion. Anchor Books, 1999.
3. **Castillo A.** So far from God. A Plume Book, 1994.
4. **Cisneros S.** The house on Mango Street. Vintage Contemporaries, 1991.
5. **Herrera-Sobek M.** Chicano creativity and criticism: new frontiers in American literature. UNM Press, 1996.
6. **Infinite divisions: an anthology of Chicano literature** / compiled by T. D. Rebolledo, E. S. Rivero. The University of Arizona Press, 1993.
7. **Kafka Ph.** (Out) classed women: contemporary Chicano writers on inequitable gendered power relations. Greenwood Press, 2000.
8. **Rebolledo T. D.** Women singing in the snow: a cultural analysis of Chicano literature. The University of Arizona Press, 1995.
9. **Viramontes E. M.** Under the feet of Jesus. A Plume Book, 1996.

THE SPACE OF FEMALE PROSE: KITCHEN (BY THE MATERIALS OF MEXICAN-AMERICAN LITERATURE)

Elena Anatolyevna Prineslik

*Trans-Baikal Institute of Entrepreneurship
Siberian University of Consumer Cooperation
prineslikelena@rambler.ru*

Semantics of kitchen space in Mexican-American female prose is analyzed in the article. The author pays the special attention to the varied attitude of modern Chicano authoresses to kitchen space traditionally understood as a female one.

Key words and phrases: space; kitchen; identity; tradition; patriarchal culture; gender; female literature; cultural values.